

КАРИН АЭР

ТЕМНЫЕ  
ВОДЫ

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

# Карин Аэр

## Темные воды

<https://litres.ru/74633037>

SelfPub; 2026

### Аннотация

В его крови - тьма.

В её - сила океана.

Дейрон - правитель огромного королевства, отцовское проклятие медленно разрушает его изнутри. Единственный шанс спасти себя и королевство - слеза русалки, цена которой слишком высока.

Заполучив русалку Демиан понимает что потревожил ту что является покровительницей русалок, дочерью океана.

О ней никто никогда не слышал, она появляется только среди своих сестер.

Она приходит в его замок сама.

Они похитили ее сестру и она не оставит это просто так.

Все идет не по плану, и для него и для нее.

Чем обернется эта встреча?

Снятым проклятием или разбитым сердцем?

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Пролог                            | 4  |
| Глава 1                           | 8  |
| Глава 2                           | 20 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 34 |

# Карин Аэр

## Темные воды

### Пролог

Я умирала.

Лежа на одиноком берегу бескрайнего моря, я чувствовала, как жизнь медленно утекает сквозь пальцы. Дыхание сбилось, мокрые волосы прилипли к лицу, а тело пробирал холод. Я с трудом повернулась на бок и взглянула на море. Волны накатывали на берег одна за другой, словно пытались добраться до меня. Медленно протянув руку, я коснулась воды и ощутила её холодное прикосновение.

Как же мне хотелось вернуться обратно.

Мой хвост постепенно обретал форму ног. Ещё недавно я могла пересечь целые морские глубины, не испытывая ни малейшей усталости, а теперь даже простое движение причиняло мне боль.

Мне не стоило туда плыть.

Глубины всегда таили в себе опасность, но для меня она никогда не казалась чем-то, чего следовало бояться. По крайней мере, до сегодняшнего дня.

То существо ждало меня.

И мне не удалось спастись от его острых клыков.

До последнего он не желал выпускать меня из своей пасти. Теперь моя кровь была повсюду, окрашивая отступающие волны в багряный цвет. Я не хотела смотреть на собственное тело. Боюсь, оно обезображено. Я чувствовала глубокую рану возле сердца — след от одного из его клыков — и с каждым мгновением мне становилось всё труднее сохранять сознание.

Странно, но первым, что я ощутила в тот момент, был страх.

Мне никогда не был знаком этот глупый, парализующий ужас. За свою беспечность я уже поплатилась, но теперь боялась не смерти. Я боялась за сестёр.

Если я умру, о них будет некому позаботиться.

Сколько себя помню, я была их покровительницей. Защищала их, оберегала от опасностей и следила за тем, чтобы никто не посмел причинить им вред. Они доверяли мне. Почитали меня. Верили, что рядом со мной им нечего бояться.

И что с ними будет теперь?

Мне совсем не нравился такой конец. Неужели моя судьба заключалась в том, чтобы какое-то низшее божество так безжалостно оборвало мою жизнь?

Дышать становилось всё труднее. Лёгкие словно обжигало изнутри, а каждый вдох давался с мучительным усилием.

Медленнее, Лира. Дыши медленнее.

Как бы там ни было, под водой мне всегда было легче.

Слеза сама собой скатилась по щеке.

Русалки не плачут. Таков наш удел, хоть убей. Но я никогда не была такой, как они. Я всегда отличалась от своих сестёр, и, возможно, именно поэтому мне было суждено однажды оказаться здесь — на берегу, истекая кровью и цепляясь за жизнь, которую ещё недавно считала незыблемой.

Зрение постепенно теряло чёткость. Очертания моря расплывались, небо сливалось с горизонтом, а шум волн становился всё тише.

Я чувствовала, как сердце замедляет свой бег, словно и оно наконец устало бороться.

Мне больше не хотелось дышать.

*«Дочь моя, что же ты натворила?»*

Голос донёсся откуда-то издалека.

У меня не осталось сил даже повернуть голову, но этот голос я узнала бы из тысячи.

Отец.

Он пришёл попрощаться со мной.

— Прости меня, отец, — прошептала я едва слышно.

Я надеялась, что он услышал. Он всегда слышал меня, даже когда я думала, что его нет рядом.

Наверняка теперь он считает, что его единственная дочь стала величайшим разочарованием в его жизни. Все мои попытки доказать, что я не нуждаюсь в защите, привели меня

именно к этому моменту.

Рядом послышался тихий всплеск. А затем я ощутила прикосновение — лёгкое, почти невесомое, словно меня коснулся морской ветер.

Отец.

Он провёл пальцами по моей щеке, стирая слезу.

От этого простого движения мне захотелось заплакать ещё сильнее.

*«Прости меня, дочь моя. Тебе нужно поспать.»*

Я хотела ответить, но губы больше не слушались. Прости меня, отец. Я подвела тебя. Мысль прозвучала в моей голове прежде, чем силы окончательно покинули меня. Веки налились тяжестью. Сознание медленно ускользало, и сопротивляться этому становилось всё труднее.

Значит, вот как приходит конец? Наверное, мне и вправду стоило немного поспать.

С этой мыслью я провалилась в небытие, не зная, что мой сон продлится гораздо дольше, чем я могла себе представить.

# Глава 1

300 лет спустя...

«Из Хроник Первозданных вод»

*Книга вторая. О природе морских созданий. Автор неизвестен.*

*«В начале времён, когда небеса ещё не обрели своих имён, а земля не отделилась от бездны, владычествовал над водами Калеос — Первый из Морских, Хранитель Глубин и Господин всего, что дышит под сенью волн.*

*Из его дыхания родились течения, из его голоса — песни морских существ, а из его воли возникли русалки, дабы стали они частью его вечного царства. И даровал он им красоту, что пленяет взор, голос, способный усмирить бурю, и магию, сокрытую в самой их сущности.*

*И не плоть их была источником силы, но душа, связанная с водами от рождения. Посему не всякий смертный способен постичь природу их даров, ибо то, что для человека является чудом, для дочерей моря — дыхание самой жизни.*

*О слезах же их следует сказать особо. Ибо слеза русал-*

*ки есть не просто влага, рождённая скорбью, но частица её жизненной силы, обретшая форму. Она способна затворить раны, вернуть угасающее дыхание и исцелить недуг, пред которым бессильны величайшие лекари. И даже проклятие, скреплённое древней магией, может отступить перед её силой, если дозволит тому сама природа заклятия.*

*Однако не всякое проклятие подвластно слезе, ибо существуют чары, корнями уходящие в самую кровь рода и в волю тех, кто некогда повелевал миром.»*

Оторвавшись от чтения, я устало выдохнул и откинулся на спинку кресла, чувствуя, как перед глазами медленно расплываются строчки, а голову словно налили свинцом. Пришлось опереться рукой о стол, и на несколько мгновений прикрыть глаза, переживая очередной приступ слабости. В последнее время подобное случалось настолько часто, что я почти перестал обращать на это внимание, хотя с каждым разом становилось всё труднее делать вид, будто ничего не происходит. Магия давала мне многое, но забирала гораздо больше, и я уже не мог сказать, сколько во мне осталось прежнего Дейрона, а сколько принадлежало той тьме, что однажды перешла ко мне вместе с короной.

Моя сила была могущественнее, чем когда-либо, и всё же я прибегал к ней лишь в крайних случаях, стараясь не

испытывать судьбу без необходимости. Проблема заключалась в том, что иногда тьма пробуждалась сама, стоило эмоциям взять верх над разумом, словно ей было мало тех частиц моей души, которые она уже забрала. В такие минуты я чувствовал, как нечто чужое шевелится под кожей, отзываясь на гнев и раздражение с пугающей готовностью, и мне приходилось прикладывать немало усилий, чтобы удержать собственную магию в узде. Хуже всего было осознавать, что где-то глубоко внутри я получал удовольствие от этой силы, от ощущения, что ничто в мире не способно противостоять мне, если я перестану сдерживаться. И всё же каждый раз, когда тьма отзывалась на мой зов, я вспоминал отца и понимал, насколько тонкой может оказаться грань между властью над силой и полным подчинением ей.

Мечтал ли я когда-нибудь проводить ночи напролёт над древней книгой, разыскивая ответы среди пожелтевших страниц и вчитываясь в каждую строчку так, словно от неё зависела моя жизнь? Определённо нет.

Однако теперь от написанного здесь действительно зависело моё будущее, и, возможно, единственное, что ещё удерживало меня от падения в бездну, в которую когда-то угодил мой отец. На поиски этих хроник я потратил два года, перебирая старинные записи, расспрашивая тех, кто посвятил жизнь изучению древней магии, и отправляясь туда, куда благоразумный человек предпочёл бы не соваться. Книга

оказалась спрятана так искусно, что я уже начал сомневаться в её существовании, но в конце концов мои усилия увенчались успехом, и теперь передо мной лежал единственный известный мне источник, способный указать путь к избавлению от проклятия, которое из поколения в поколение медленно уничтожало наш род.

И всё это благодаря моему недалёкому отцу, решившему, что ради победы в войне можно заключить сделку с существом, которого следовало обходить стороной даже самым отчаянным безумцам. В моём королевстве каждый знал о Тёмных водах, скрытых в глубине Костяного леса, и каждый понимал, что тот, кто переступит границу этого места, рискует никогда не вернуться обратно. Лес окружали старые легенды, пугающие даже самых бесстрашных воинов, а его название произносили с осторожностью, словно одних только слов было достаточно, чтобы привлечь внимание того, кто обитал среди его мрачных деревьев. Я до сих пор не знал, откуда отец узнал о существе, способном исполнять желания смертных в обмен на частицу их души, и каким образом ему удалось отыскать путь к нему, но одно было очевидно: он прекрасно понимал, с кем имеет дело, и всё же решился рискнуть.

Я ненавидел его за это решение, хотя где-то глубоко внутри понимал мотивы, которыми он руководствовался. Война

забирала жизни тысяч людей, враг теснил наши войска, а поражение грозило уничтожить всё, что веками создавали наши предки. Возможно, окажись я на его месте, я тоже попытался бы найти выход, даже если бы цена оказалась непомерно высокой. В конце концов, король обязан думать не только о себе, но и о тех, кто доверил ему свои жизни, и отец, вероятно, убедил себя, что поступает правильно. Возможно, именно эта мысль и помогла ему переступить черту, за которой уже не оставалось пути назад.

Ту войну впоследствии называли Великой, хотя вряд ли для тех, кто потерял в ней близких, это название имело хоть какой-то смысл. Она оставила после себя выжженные земли, опустевшие деревни и тысячи могил, а исход сражения казался предрешённым задолго до того, как король Доминик отправился в Костяной лес. Но всё изменилось за одну ночь. Вернувшись оттуда, отец в одиночку разгромил вражеское войско, обрушив на противников силу, перед которой не устояли ни самые искусные воины, ни лучшие полководцы. К утру война была окончена, а имя Доминика навсегда вошло в историю как имя короля, спасшего своё государство от неминуемого поражения.

Люди восхваляли его, возводили в ранг героя и благодарили за спасённые жизни, однако находились и те, кто с ужасом смотрел на человека, вернувшегося с поля боя. Одни шеп-

тались, что король продал душу тёмному божеству, другие утверждали, что подобная сила не могла достаться смертному без последствий, но мало кто осмеливался говорить об этом открыто. И всё же слухи не возникли на пустом месте. Отец действительно вернулся другим человеком, и я, тогда ещё достаточно юный, чтобы верить в его непогрешимость, заметил перемены раньше многих.

Прежде Доминик был строгим, но справедливым правителем, человеком, чьё слово имело вес, а решения основывались не только на желании сохранить власть. После той войны словно что-то надломилось внутри него. Его взгляд постепенно утратил прежнее тепло, уступив место холодной пустоте, а терпение сменилось раздражительностью, справедливость - жестокостью, и даже самые близкие люди начали вызывать у него лишь глухое недовольство.

Он мог унижить человека за малейшую ошибку, наказать за проступок, который прежде счёл бы незначительным, и смотреть на чужую боль с таким равнодушием, будто перед ним находилось не живое существо, а досадная помеха.

Я долго убеждал себя, что всё это лишь последствия войны, что однажды отец придёт в себя и снова станет тем человеком, которого я помнил и любил. Но время шло, а он менялся всё сильнее, и вместе с надеждой во мне росло отвращение к тому, во что он превращался. Самым страшным

было то, что я не мог заставить его остановиться. Передо мной по-прежнему стоял король, которому подчинялась целая страна, а я был лишь его сыном, не способным вернуть собственного отца даже тогда, когда тот находился всего в нескольких шагах от меня.

В конце концов жестокость Доминика разрушила и нашу семью. Моя мать умерла, и я слишком хорошо знал, какую роль в этом сыграл отец, чтобы когда-либо простить его. Даже теперь, спустя годы после его смерти, воспоминания о ней отзывались во мне болью, которую не могла заглушить ни власть, ни магия, ни бесконечные попытки убедить себя, что прошлое осталось позади. Возможно, именно поэтому я так отчаянно стремился избавиться от проклятия: не только ради собственного спасения, но и потому, что не желал однажды посмотреть на кого-нибудь из близких тем же пустым взглядом, каким отец смотрел на нас в последние годы своей жизни.

Однако настоящая причина моей ненависти открылась мне лишь перед его смертью. Отец умирал медленно, и в последние часы его жизни от прежнего величия не осталось почти ничего. Человек, перед которым когда-то склонялись целые армии, лежал передо мной беспомощный и измученный, а его дыхание с каждым мгновением становилось всё слабее. Я до сих пор помню, как он подозвал меня к себе и,

собрав последние силы, рассказал об условиях сделки, которую заключил много лет назад. За могущественную магию он отдал частицу собственной души, но это было лишь началом. Существо, с которым он связался, взамен потребовало, чтобы сила передавалась из поколения в поколение, забирая частицу души каждого нового носителя. Так проклятие должно было жить в нашем роду, переходя от отца к сыну, пока однажды не найдётся тот, кто сумеет его разрушить.

Я слушал его молча, чувствуя, как с каждым произнесённым словом внутри меня разгорается ненависть, которую я уже не пытался сдерживать. Он знал, что сила не достанется ему бесплатно, понимал, что сделка затронет не только его самого, но и будущие поколения, и всё равно согласился, обрекая собственных потомков на участь, которой не пожелал бы даже врагу. Мне хотелось спросить, думал ли он обо мне, когда соглашался на эти условия, вспоминал ли мать, представлял ли, какой ценой его победа обернётся для нашей семьи. Но я так и не задал ни одного вопроса. К тому времени отец уже отнял у меня слишком многое, а его признание лишь подтвердило то, что я давно подозревал: человек, которого я когда-то любил, поставил собственную волю и желание победить выше всего остального.

Когда он умер, проклятие перешло ко мне вместе с короной.

Я унаследовал королевство, власть и силу, способную поставить на колени целую армию, но вместе с ними получил и собственный персональный ад. Тьма поселилась во мне, отняв часть души ещё до того, как я успел осознать, что именно потерял, и с тех пор я жил с постоянным ощущением, будто внутри меня зияет пустота, которую невозможно заполнить. Иногда мне казалось, что я больше не способен испытывать чувства с прежней силой, а то, что раньше причиняло боль, теперь вызывало лишь холодное раздражение. Я боялся не столько смерти, сколько того дня, когда перестану замечать собственное падение и окончательно превращусь в подобие человека, которым стал мой отец.

При этом отрицать могущество своей магии было бы глупо. Она текла по моим венам, отзывалась на каждую эмоцию и обещала власть, о которой другие могли лишь мечтать. Стоило мне позволить ей вырваться наружу, и мир словно становился проще: преграды переставали иметь значение, враги теряли свою самоуверенность, а я чувствовал себя существом, которому дозволено всё.

Именно это ощущение пугало меня больше всего, ведь иногда я ловил себя на желании перестать сопротивляться и позволить тьме поглотить меня целиком. Но я не собирался повторять судьбу отца, каким бы соблазнительным ни казался путь, по которому он однажды пошёл.

Спустя годы поисков мне наконец удалось найти противоядие, и теперь передо мной оставалась самая сложная часть, добыть необходимые ингредиенты. Согласно хроникам, мне предстояло раздобыть слезу русалки, водоросли, растущие в Тёмных водах, и корень, который можно найти лишь в глубине Костяного леса. Три составляющие, каждая из которых сама по себе представляла немалую опасность, должны были соединиться в средство, способное противостоять проклятию. По крайней мере, так утверждала книга, хотя даже её автор не обещал, что подобная магия окажется сильнее той, что была заключена в сделке с древним существом.

Первым ингредиентом значилась слеза русалки.

Я невольно усмехнулся, вновь взглянув на страницы хроник, словно древний автор мог заметить моё недовольство и предложить более простой способ решения проблемы. Раздобыть слезу морской дочери было непросто, а поймать саму русалку, почти невозможно. Эти создания обладали красотой, перед которой смертные нередко теряли рассудок, но за прекрасной внешностью скрывалась природа, о которой многие предпочитали не задумываться. Русалки были сильными, ловкими и опасными хищницами в своей стихии, а их пение могло лишить человека воли и заставить следовать за голосом, пока тот не оказывался слишком далеко от берега,

чтобы вернуться. Их когти без труда разрывали плоть, а скорость под водой делала любую попытку преследования бессмысленной. К тому же морские создания редко подпускали людей достаточно близко, чтобы у тех появился хотя бы малейший шанс схватить их.

Впрочем, меня мало интересовало, насколько сложной окажется охота. Я слишком долго искал способ избавиться от проклятия, чтобы отступить теперь, когда наконец узнал, что именно мне необходимо сделать. У меня не было права на ошибку, как не было и желания смириться с участью, которую отец оставил мне в наследство. Если ради собственного спасения придётся столкнуться с существами, которых люди веками считали недостижимыми, я сделаю это, даже если цена окажется выше, чем я рассчитывал.

Я закрыл книгу и поднялся из кресла, чувствуя, как знакомая тяжесть вновь оседает где-то под рёбрами. За высокими окнами замка сгущались сумерки, окрашивая небо в свинцовые оттенки, и мне на мгновение показалось, что тени в углах комнаты шевельнулись, отзываясь на мои мысли. Я заставил себя отвернуться, не желая проверять, насколько далеко зашло очередное проявление магии, и направился к двери, уже обдумывая, кого из своих людей отправить на поиски морских созданий.

Как бы там ни было, у меня не оставалось выбора.

Я поймаю русалку.

## Глава 2

*Из «Хроник Первозданных вод»*

*«В глубинах моря рождается сила, способная нести смерть и даровать жизнь. Ибо даже во тьме сокрыто то, что даёт начало всему живому».*

Я стоял на берегу Эльмаринского моря, омывавшего южные земли моего королевства. Оно было настолько обширным, что людям порой казалось, будто у него нет ни конца ни края. А ещё море таило в своих глубинах множество тайн, которым суждено было навсегда остаться на морском дне. Время приближалось к полуночи. Мои солдаты расправляли сети, а другой отряд уже отплыл от берега на корабле, надеясь привлечь внимание русалок.

Обычно этих морских существ можно было заметить по ночам. В это время они не боялись показываться на поверхности и даже позволяли людям разглядеть себя. Но за их божественными ликами скрывались чудовища, способные за считанные секунды разорвать человека на части или утащить его на морское дно, решив сперва вдоволь поиграть с добычей. Как бы то ни было, ночь обещала быть идеальной для поимки одной из них. Тем более начинался прилив, а значит, шансы встретить русалок возрастали.

— Самое время порыбачить, не правда ли? — ухмыльнулся Реин, с предвкушением глядя на удаляющийся корабль.

— На твоём месте я бы так не радовался, — произнёс я, искоса взглянув на него. — Одного их пения может оказаться достаточно, чтобы лишиться жизни. А времени спасать твою задницу у меня, скорее всего, не будет.

— Ещё и другом называется, — фыркнул он. — К тому же их магия на тебя не действует, так что сегодня ты у нас за няньку. А если честно, мне кажется, мы обязательно кого-нибудь поймем. Если понадобится, я голыми руками вытащу её на сушу, — добавил он, похлопав меня по плечу.

— Знаю.

Как бы легкомысленно ни вёл себя Реин, я знал: он сделает всё, чтобы помочь мне избавиться от проклятия. И я ценил это.

— Ваше величество, всё готово, — доложил капитан. — Сети расставлены, люди заняли позиции. На корабле тоже всё готово.

Я кивнул и вновь посмотрел на море. Скоро прилив принесёт с собой опасность. Русалки появились незаметно. Одна за другой они направлялись к кораблю, привлечённые приманкой и предвкушающие лёгкую добычу. Их бледные лица то показывались над водой, то исчезали среди волн, а длинные волосы тянулись за ними тёмными лентами.

— Сколько их? — прошептал Реин.

— Достаточно, чтобы ты наконец заткнулся и приготовился драться.

Он усмехнулся, но я заметил, как крепче сжались его

пальцы на рукояти меча.

Мы укрылись за скалами, откуда хорошо просматривалась полоса песчаного берега. Позади нас простирался Костяной лес, а впереди шумело море. Солдаты натянули сети между камнями и приготовили крюки с цепями. Всё должно было закончиться быстро: дожждаться, пока русалки подплывут достаточно близко, заманить их на мелководье и отрезать путь обратно. По крайней мере, таков был план.

\*\*\*

Первая русалка достигла берега почти бесшумно. Она приподнялась над водой, опираясь ладонями о песок, и огляделась. Её губы тронула улыбка, когда она заметила корабль вдалеке. Следом появилась вторая, а потом третья. Они выползали на мелководье, не подозревая, что за скалами их уже ждали.

Я поднял руку.

Когда первая русалка оказалась между двумя кольями, солдаты рванули за канаты. Сеть взлетела из песка и обрушилась на неё сверху. Существо забилось, разбрасывая воду и песок, а его хвост с такой силой ударил по земле, что один из солдат потерял равновесие.

— Тяните! — крикнул капитан.

Люди навалились на верёвки. Русалка выгнулась, выпуская когти, и распорол сеть несколькими движениями. Она почти освободилась, когда один из солдат бросился к ней с копьём. Русалка перехватила древко, рванула на себя и по-

валила мужчину на песок. Прежде чем кто-либо успел вмешаться, она вцепилась зубами ему в горло. Крик оборвался слишком быстро.

Черт

— Держать строй! — прокричал я.

Одна русалка выскочила из воды и сбила солдата хвостом с ног. Другая схватила мужчину за щиколотку и потащила к морю. Он вцепился в камень, пытаясь удержаться, но пальцы скользили по мокрой поверхности. Когда товарищи бросились ему на помощь, русалка резко дёрнула его вниз. Волна накрыла их обоих, и через мгновение на поверхности остались лишь пузырьки и расходящиеся круги.

— Копья! Не подпускайте их к воде! — приказал капитан.

Солдаты ударили одновременно. Одну русалку пронзило копьё, другая увернулась и полоснула нападавшего когтями по груди. Мужчина отшатнулся, пошатнулся и упал на колени. Существо тут же бросилось на него, но Реин оказался быстрее.

Он вонзил меч ей в бок.

Русалка завизжала и развернулась к нему. Удар хвоста пришёлся Реину в грудь, отбросив его на несколько шагов. Он рухнул на песок, выпустив меч, а русалка поползла к нему, перебирая руками с такой скоростью, что её когти оставляли глубокие борозды. Я бросился вперёд и перехватил её прежде, чем она добралась до Реина.

Она оказалась сильнее, чем выглядела. Её рука сомкну-

лась на моём запястье, когти впились в кожу, а затем она резко дёрнула меня к себе. Я едва удержался на ногах. Я ударил её рукоятью меча по лицу. Она отшатнулась, и я воспользовался мгновением, чтобы сбить её с ног. Двое солдат набросили сеть, а третий закрепил на её запястьях железные цепи.

— Не ослаблять! — приказал я. — Даже если перестанет двигаться!

Русалка забилась с такой силой, что цепи натянулись, а солдат, державший их, едва не упал. Её хвост ударил по песку, подняв целое облако брызг.

И тут запели остальные.

Звук разнёсся над берегом, перекрывая шум волн. Один из солдат замер с поднятым копьём. Другой медленно повернулся к морю, словно услышал зов, которому невозможно сопротивляться.

— Заткните уши! — рявкнул я.

Но один мужчина уже направлялся к воде. Он шёл спокойно, почти улыбаясь, и не реагировал на крики товарищей. Реин, всё ещё держась за ушибленную грудь, бросился за ним и повалил на песок.

В ту же секунду из воды вылетела русалка. Она приземлилась прямо на берегу, обдав нас холодными брызгами, и бросилась к ближайшему солдату. Тот успел выставить щит, но удар отбросил его к скалам. Русалка навалилась сверху, вцепилась когтями в его плечи и раскрыла пасть.

Я не стал ждать.

Тьма вырвалась из моей ладони и ударила её в бок. Существо отлетело на несколько шагов, зашипев от боли. На мгновение оно замерло, глядя на меня с нескрываемым ужасом. Я почувствовал, как магия потянулась дальше, словно хотела не просто остановить русалку, а вытянуть из неё саму жизнь. Мне пришлось стиснуть зубы, чтобы удержать её.

— Дейрон! — крикнул Реин.

Я резко сжал пальцы.

Тьма исчезла.

Русалка воспользовалась заминкой и рванулась к воде, но солдаты успели набросить на неё сеть. Несколько человек потянули канаты в разные стороны, не позволяя ей добраться до волн. Она билась, царапала песок и кричала, пока сети наконец не сомкнулись на ней.

Остальные русалки отступили. Некоторые скрылись под водой, другие продолжали наблюдать за нами издалека. Их бледные лица появлялись между волнами, и в каждом взгляде читалась ненависть.

Я оглядел берег. Песок был истоптан, сети порваны, а рядом с камнями лежали солдаты. Одни стонали, другие уже не подавали признаков жизни. Прилив медленно подбирался к нашим ногам, смывая кровь и оставляя после себя лишь тёмные разводы.

Мы потеряли людей ради одной пленницы. Я посмотрел на неё. Русалка лежала в цепях, тяжело дыша, но даже теперь пыталась дотянуться до ближайшего солдата острыми

когтями.

— Отправьте сигнал кораблю, — приказал я. — Пусть возвращаются к берегу.

— А если остальные нападут снова? — спросил капитан. Я перевёл взгляд на тёмные волны.

— Тогда мы встретим их здесь.

Русалка вдруг подняла голову. В её глазах отражался неподдельный страх. На мгновение я замер, присев на корточки, и вгляделся в неё. Она не была похожа на взрослую особь. В её лице ещё оставалось что-то детское, а мокрые волосы прилипли к щекам. Она выглядела слишком юной, хотя я понятия не имел, сколько лет живут русалки и когда их принято считать взрослыми.

Её глаза метались из стороны в сторону, хвост выворачивался в надежде выбраться из пут. При этом она смотрела на меня с такой ненавистью, словно готова была вцепиться мне в горло при первой же возможности.

Подойдя ближе, Реин наклонился, привлекая её внимание.

— Такие прекрасные создания, а по натуре монстры, — тихо произнёс он.

Русалка резко повернула к нему голову и оскалилась. Её губы дрогнули, обнажая острые зубы, а из груди вырвалось низкое, почти звериное рычание. Она рванулась вперёд так стремительно, что сети натянулись. Реин едва успел отпрянуть, когда её когти рассекли воздух у самого его лица.

— Чёрт! — выругался он, выпрямляясь. — И всё-таки я предпочитаю женщин, которые не пытаются меня сожрать.

— Тогда тебе стоило родиться в другом королевстве, — бросил я, поднимаясь на ноги.

Реин фыркнул, но улыбка быстро исчезла с его лица. Он снова посмотрел на пленницу.

Теперь, когда она ненадолго перестала метаться, можно было разглядеть её лучше. Её кожа отливала серебром в лунном свете, а между мокрыми прядями поблёскивали крошечные чешуйки. Хвост был покрыт мелкой чешуёй цвета морской зелени, но у самого основания виднелись кровавые царапины, оставленные сетью. Она была слишком юной.

Я не знал, сколько ей лет, но одно понимал точно: она не походила на тех взрослых русалок, которых описывали в хрониках. И всё же в её взгляде было столько ненависти, что на мгновение я усомнился в собственных наблюдениях.

— Уберите от неё оружие, — приказал я.

Капитан удивлённо посмотрел на меня.

— Ваше величество?

— Я сказал убрать оружие. Если мы хотим доставить её живой, незачем тыкать ей копьями в лицо.

Солдаты нехотя отступили на несколько шагов, хотя никто не опустил меча. Русалка проводила их взглядом, а затем снова посмотрела на меня. Страх никуда не исчез. Он лишь спрятался глубже, уступив место настороженности.

— Ты понимаешь человеческую речь? — спросил я.

Она молчала.

— Прекрасно, значит, начнём с простого. Ты пойдёшь с нами.

Её лицо исказилось от ярости. Она рванула сети, и они натянулись до предела.

— Лучше убей меня, — прошипела она.

Я выпрямился. Впервые за всё время она произнесла что-то понятное. Голос оказался неожиданно тихим, почти сорванным, но в нём не было ни мольбы, ни покорности.

— Не собираюсь, — ответил я. — Мне от тебя кое-что нужно.

Она посмотрела на меня так, словно я был хуже любого чудовища, скрывающегося в глубинах моря.

Возможно, так оно и было.

\*\*\*

К тому времени, когда мы закончили собирать раненых и готовиться к отъезду, корабль уже вернулся к берегу. Пленницу закрепили цепями и перенесли на подготовленную повозку. Она продолжала сопротивляться, но силы постепенно оставляли её.

Реин вызвался сопровождать её до замка.

— Кто-то же должен присмотреть за нашей гостьей, — заявил он, поправляя ремень меча. — Не хотелось бы, чтобы она по дороге откусила кому-нибудь голову.

— Постарайся, чтобы этим кем-нибудь не оказался ты, — ответил я.

— Буду иметь в виду.

Он направился к повозке, бросив на меня короткий взгляд. Я знал, что Реин не станет задавать лишних вопросов и доставит русалку в замок в целости и сохранности. По крайней мере, настолько, насколько это было возможно после сегодняшней охоты.

Я же направился к своей лошади. Но, сделав несколько шагов, остановился. Что-то заставило меня обернуться. Я осмотрелся. Солдаты седлали коней, капитан отдавал последние распоряжения. Море шумело, волны накатывали на берег, оставляя на песке белую пену. Ничего необычного.

И всё же меня не покидало странное чувство. Словно кто-то звал меня. Я нахмурился и медленно повернул голову в сторону скал. Чуть поодаль, почти скрытый в тени деревьев, стоял небольшой храм.

Храм Калиоса.

Сколько я себя помнил, он всегда находился здесь, переживая бури, войны и беспощадный морской ветер. Когда-то люди приходили сюда молиться морскому божеству, которого считали началом всего сущего. Калиос был связан с водой, жизнью и её зарождением, а потому рыбаки и моряки приносили ему дары перед долгими путешествиями.

Но с некоторых пор храм опустел.

Он был настолько древним, что люди постепенно начали бояться этого места. Время не пощадило его: часть стен обрушилась, ступени покрылись трещинами, а деревянные

двери потемнели от сырости. Теперь от некогда величественного святилища осталось лишь жалкое подобие того, чем оно было прежде. Я не бывал здесь много лет. И никогда прежде не испытывал желания вернуться. Однако сейчас что-то необъяснимое тянуло меня туда. Я бросил последний взгляд на солдат и направился к храму.

С каждым шагом ощущение становилось сильнее. Оно напоминало невидимую нить, натянутую где-то глубоко внутри меня. Я не понимал, что происходит, но почему-то был уверен: стоит мне развернуться и уйти, и это чувство не исчезнет.

Поднявшись по полуразрушенным ступеням, я толкнул тяжёлую дверь. Она со скрипом поддалась. Внутри было темно и пусто. Лишь лунный свет проникал сквозь проломы в потолке, ложась бледными пятнами на каменный пол. Воздух пах сыростью и пылью. Паутина покрывала стены, а на полу валялись обломки камня, осыпавшиеся с древних колонн.

Я прошёл в главный зал и остановился. Передо мной находился старый алтарь, почти скрытый под слоем пыли. Его поверхность была испещрена трещинами, а высеченные на камне символы настолько стёрлись, что разобрать их было почти невозможно. Неподдалёку зияла широкая пробоина в полу, уходившая в темноту. Место выглядело заброшенным уже не одно столетие. И всё же стоило мне переступить порог, как тьма внутри меня встрепенулась.

Я замер.

Магия, обычно послушная и подчинявшаяся моей воле, внезапно пришла в движение. Она металась из стороны в сторону, словно обнаружила нечто знакомое. Я чувствовал её беспокойство почти физически, будто внутри груди проснулось что-то живое и теперь отчаянно пыталось вырваться наружу.

— Что за чёрт... — пробормотал я.

Я прикрыл глаза, пытаюсь сосредоточиться на ощущениях.

Тьма рванулась в разные стороны. Тени на стенах задрожали, а затем поползли по каменным плитам, вытягиваясь длинными чёрными полосами. Они скользили между колоннами, поднимались по стенам, исчезали в трещинах и появлялись вновь, словно что-то искали.

Я попытался остановить их, но магия словно перестала слышать меня. Она то утекала из-под контроля, то возвращалась обратно, становясь ещё сильнее. В висках застучало, дыхание сбилось. Я схватился за голову, чувствуя, как по телу пробегает неприятный холод.

Я боялся потерять себя. Боялся однажды перестать понимать, где заканчивается моя воля и начинается тьма, которая постепенно поглощала меня изнутри. Я слишком хорошо помнил, чем это закончилось для моего отца.

— Хватит, — процедил я сквозь зубы.

Тени замерли лишь на мгновение, а затем снова пришли

в движение.

Я сжал кулаки и попытался подчинить магию своей воле. Медленно, усилием, от которого напряглись мышцы, я потянул её обратно, заставляя вернуться туда, где ей и полагалось находиться. Постепенно тьма начала успокаиваться.

Но что-то по-прежнему удерживало её внимание. Я чувствовал это так же ясно, как собственное сердцебиение. Магия словно прислушивалась к чему-то, чего я не мог ни увидеть, ни услышать. Она больше не металась хаотично, но продолжала беспокойно колебаться, будто ждала ответа. Я открыл глаза и посмотрел на алтарь.

Ничего.

Только древний камень, пыль и тишина.

Я не понимал, что произошло. Не знал, почему моя магия отреагировала именно здесь и что могло заставить её выйти из-под контроля. Но оставаться в храме больше не хотелось. Развернувшись, я поспешил к выходу.

Лишь оказавшись снаружи, я смог вдохнуть полной грудью. Ночной воздух обжёг лёгкие, и я несколько раз глубоко вдохнул, пытаясь унять бешеное сердцебиение. Тьма постепенно стихала, но я всё ещё чувствовал её присутствие. Она словно затаилась, не желая возвращаться к привычному бездействию.

Я оглянулся на храм.

В лунном свете он казался ещё более мрачным, чем прежде. Тёмные провалы окон напоминали пустые глазни-

цы, а полуразрушенные стены скрывали то, чего я не мог понять.

С этим местом определённо было что-то не так. И мне совершенно не нравилось, что моя магия знала об этом больше, чем я сам.

Чувствуя себя истощённым, я добрался до коня и вскочил в седло. Вскоре мы покинули берег, оставляя позади шум моря и древний храм. Я не знал, что именно произошло этой ночью. Но, направляясь обратно в замок, впервые за долгое время ловил себя на мысли, что проклятие, от которого я пытался избавиться, могло скрывать гораздо больше тайн, чем я предполагал.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.